

Шан Байюй, которого Нин Мин прижимал к груди, чувствовал, как его сердце превращается в пепел.

Он думал, что ему вообще не стоило выходить из дома. Стоило только показаться на улице, как тут же начинали происходить всякие странности. Ему следовало до конца своих дней оставаться затворником в съемной квартире и прожить эту жизнь в тихом безделье.

Ветер свистел в ушах, и Шан Байюй лихорадочно размышлял, что всему виной был тот самый вечер, когда он вышел купить продуктов и случайно столкнулся в магазине с Вэнь Чжи.

— Мы на месте. Где приземляемся? — Нин Мин поднял голову и обратился к Сюй Хэну.

Внизу проступали очертания центрального аквапарка. Нин Мин не очень хорошо знал пятый сектор, его вотчиной был третий. Если бы Сюй Хэн не предложил ему сотрудничество на форуме, он бы ни за что не поехал в такую даль.

Он долго ждал ответа, но тишина затягивалась.

— Сюй Хэн? — Нин Мин нахмурился.

Вечно болтливый Сюй Хэн сейчас вел себя подозрительно тихо. Впрочем, раз уж этот человек был прославленным хозяином Рынка Загрязнений, значит, на то были свои причины.

Сюй Хэн наконец отозвался:

— Я разверну здесь свой домен.

В воздухе внезапно стало странно туманно. После того как мир охватило Загрязнение, резкие перемены погоды стали делом обычным, поэтому люди лишь на мгновение удивились, а затем продолжили развлекаться.

Но для слабака с уровнем С шансы на успех в противостоянии с двумя высшими инородцами были ничтожно малы. К тому же, тот, кто сидел внутри него, вечно навлекал неприятности в самые неподходящие моменты. Если не решить эту проблему сейчас, она станет бомбой замедленного действия.

Сюй Хэн посмотрел на Шан Байюя в руках у Нин Мина:

— Давай я его подержу.

Зеленоволосый мужчина нахмурился, в его глазах мелькнуло неуловимое замешательство.

Сюй Хэн кивнул Нин Мину:

— Теперь можно, спускайся.

— Посреди ночи, откуда взяться туману? — донеслось снизу от отдыхающих. — Почему вдруг так затуманило?

Пятый сектор был значительно меньше седьмого. Чтобы накрыть его целиком, достаточно было развернуть лишь часть домена, но это привлекло бы слишком много внимания.

Нин Мин спрыгнул вниз, легко приземлившись на носки.

Но как же решить проблему?

Домен Сюй Хэна медленно раскрывался, заполняя всё вокруг белесой дымкой.

Несмотря на сомнения, Нин Мин послушался и передал мужчину в руки Сюй Хэна.

— Разве сегодня не ясный день? Я специально смотрел прогноз погоды!

Сюй Хэн смотрел на мужчину с завязанными глазами и чувствовал, как начинает болеть голова. Достаточно было втянуть территорию аквапарка в свой домен, чтобы спокойно приступить к делу.

Шан Байюй крепче сжал в руках аварийный молоток. Это было его единственное оружие. Если он хотел лишить этих инородцев способности двигаться, ему нужно было начисто отсечь их Загрязнение.

Музыка в парке внезапно стихла, лампы мигнули и с треском погасли, погрузив всё вокруг в непроглядную тьму.

— Что происходит? Свет отключили?

— Я же говорил, что это место только открылось, доверия к нему нет!

Посетители начали возмущенно доставать телефоны, чтобы пожаловаться друзьям, но, увидев на экранах восклицательные знаки, поняли — связи нет. Они наконец осознали, что что-то пошло не так.

В густом тумане с неба спустился черноволосый мужчина, за его спиной раскрылись четыре пары рук. Кожа на них была серо-фиолетовой и покрыта трещинами, словно её содрали с давно

разложившегося трупа.

Средних лет мужчина, стоявший ближе всех, остолбенел. Увидев руки за спиной Нин Мина, он выронил из рук рожок с мороженым. Его рот широко открылся, а лицо исказилось от ужаса.

— Это... инородцы! Помогите!

Паника вспыхнула мгновенно. Раздались крики и топот бегущих людей. Нин Мин, похоже, остался доволен увиденным. Он сказал Сюй Хэну:

— Они станут первым обедом для нашего ребенка.

Инородцы, рожденные от инородцев, — так называемые инородные потомки второго поколения. Чем выше уровень родителей, тем сильнее будет ребенок. Высшим инородцам второго поколения требуется много питательных веществ, и люди в аквапарке — лучший корм.

Какой же счастливый ребенок, сразу после рождения получит такой пир.

Нин Мин довольно улыбнулся и погладил Шан Байюя:

— Хозяин Сюй, вы не подвели. Столько сокровищ видели на рынке, глаз у вас наметан.

Эта особь юного возраста была самой здоровой и крепкой из всех, что он встречал, к тому же с таким прекрасным лицом. Идеальный носитель, куда лучше той женщины, которую он использовал раньше.

Сюй Хэн промолчал. Он протянул лианы, закрыл глаза и прислушался. Вскоре он открыл их:

— Идем туда. Там концентрация Загрязнения выше всего.

Нин Мин кивнул и последовал за ним.

Шан Байюй вцепился в одежду Сюй Хэна, в его голове зрели догадки. Только что он почувствовал, как аура Сюй Хэна изменилась, и между ними возникла тонкая, почти неуловимая связь. Если раньше его способность очаровывать всех была пассивным навыком, то теперь она, похоже, стала активной.

Однако от Нин Мина он такой связи не ощущал. Как же заставить этого человека добровольно стать его добычей и подчиниться? Шан Байюй проклинал себя за то, что в обеих жизнях так и не научился охмурять людей.

Никаких больше игр на грани, решил он. Этот тип хочет, чтобы он выносил его детеныша, так что заигрывания — это прямой путь к смерти.

Виски Шан Байюя запульсировали от напряжения. В домене Сюй Хэна концентрация Загрязнения была слишком высока, его тело начало реагировать, а глазные яблоки горели.

Разве я не бог? Разве богам не должно везти? Почему мне так не везет?! — с горечью думал Шан Байюй.

Эта паршивая жизнь невыносима.

— Тсс, я выведу тебя отсюда, пока не рассвело, — внезапно прошептал Сюй Хэн.

Шан Байюй вздрогнул.

— Давай заключим сделку: ты поможешь мне решить проблему, а я верну тебя к господину Вэню. Я знаю, что только там ты будешь в безопасности. Ты ведь хочешь вернуться, верно?

Сюй Хэн наклонился и кончиком носа сдвинул черную повязку с глаз Шан Байюя. Нин Мин, увидев это, опешил:

— Послушай, ты что, и правда принял его за своего любовника? Зачем целоваться-то?

С его точки зрения, они выглядели так, будто целуются. Нин Мин стал инородцем очень давно и плохо понимал человеческие чувства. Он никогда никого не любил и никогда не целовался.

Сюй Хэн поднял голову:

— Это необходимо для успокоения. Если носитель будет слишком сильно нервничать, это отразится на развитии плода.

Нин Мин счел это разумным и кивнул:

— Не зря вы хозяин Сюй. Бизнесмены — народ особый, всё-то вы знаете.

Шан Байюй прищурился, осторожно выглядывая через щель в повязке. Руки за спиной Нин Мина казались ему до боли знакомыми. Он схватился за воротник Сюй Хэна, подтянулся и прошептал ему на ухо:

— Чего ты хочешь?

Шан Байюй не мог доверить все свои карты этому инородцу с неясными намерениями. Сюй Хэн наклонился ближе, и они снова стали похожи на целующуюся парочку.

Нин Мин не сдержался и скривился. Если бы он не знал цели их визита, то решил бы, что у хозяина Сюй какие-то специфические наклонности.

— Того же, о чем говорил раньше. Стань моей женой.

У Шан Байюя дернулось веко, ему нестерпимо захотелось врезать этому наглецу.

— Ты серьезно?

Сюй Хэн прижался губами к его уху:

— Абсолютно.

Его дыхание опаляло мочку уха Шан Байюя, заставляя того отпрянуть. Нин Мин, больше не в силах на это смотреть, сделал несколько широких шагов к ним, собираясь вмешаться, но внезапно встретился взглядом с парой голубых глаз.

На мгновение его разум опустел.

В то же самое время в голове у Шан Байюя раздался прерывистый электронный голос:

— Хо... хост переподключен... Достигнуты заданные параметры, функция персонажа разблокирована.

<http://bllate.org/book/19959/1965713>